Практики и функции конструирования медийного образа врага

Враг — это конструируемый в текстах СМИ образ опасного и враждебного *другого*, которому необходимо противостоять.

ВРАГ	ОБРАЗ ВРАГА
военный, политический, идейный, религиозный и иной противник, в отношениях с которым присутствует конфликт	качественная, оценочная, характеристика этого противника, сформированная в общественном сознании

- ✔ оказывают влияние стереотипы и установки, мифы и предрассудки, присущие массовому сознанию,
- ✔ восприятие врага опосредовано многообразными источниками информации, в том числе и масс-медиа.

«враг» — это актор (явление), представляющий собой реальную или мнимую угрозу самому существованию индивида, группы, социума, носитель антигуманных свойств и качеств

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ	ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	МИРНОЕ ВРЕМЯ
помогает вызывать чувство ненависти к противнику, оправдывает собственные агрессивные действия	помогает вызывать чувство ненависти к противнику, оправдывает собственные агрессивные действия	влияние стереотипов; целенаправленное формирование политическими элитами → сплочение общества вокруг политического лидера, объяснение провалов внутренней политики действиями «недоброжелателей», подавление оппозиции
другой перестает быть человеком, а становится «предметом со стороны»	понятия *свой – чужой* теряют прежнюю определенность; критерии «чужеродности» постоянно меняются и расширяются	социальная идентификацией через противопоставление *Мы* и *Они*

Когда военных действий нет, приписывание кому-либо статуса *врага* — это предположение или метафора. Однако на деле ищут и находят врагов во многих мирных ситуациях, потому что **наличие врага** — это удобный и понятный *способ объяснения* самых разных сложных проблем и ситуаций.

При формирования образа СМИ часто используют стандартный «сценарий» (сказки, мифа, драматургического произведения): враг мучает жертву; жертва – страдает; герой побеждает врага и спасает жертву. Враг в таком случае – *другой*:

- ✔ внешний *другой*, мечтающий захватить территорию и богатства;
- ✔ внутренний *другой*, подрывающий единство изнутри.

Враги в СССР: экскурс в историю медийного образа

Многие образы врагов сформировались в советской прессе еще в 1920-1980-е годы. Некоторые из них актуализируются и сегодня.

Различные образы «врагов» дают представление о том, что (кто) является угрозой для той или иной социальной общности в определенный момент времени, в определенной ситуации, каковы параметры этой угрозы (сила, активность, антигуманность), что необходимо предпринять для защиты от «врага». Эти образы могут передаваться от поколения к поколению, меняться от эпохи к эпохе, нивелироваться (сглаживаться и исчезать) и возрождаться вновь.

Плакат времен Гражданской войны

Плакат периода коллективизации

Плакат периода Великой Отечественной войны

Плакат эпохи «холодной войны»

Обложка сатирического журнала «Крокодил» (карикатура на стиляг)

Враг народа (лат. *hostis publicus* — буквально «*враг общества*» и лат. *hostis populi Romani* — «*враг римского народа*») — термин римского права, предполагавший объявление лица вне закона и подлежащим безусловному уничтожению (и в этом смысле как бы приравнивающий его к вражескому солдату, воюющему против республики с оружием в руках)

В 1920-е гг. опасными врагами считали **белогвардейцев** и других **«бывших»** — тех, кто благополучно жил в царской России и, предположительно, не мог радоваться смене власти, новому государственному строю.

С началом **коллективизации** сельского хозяйства много стали писать о враждебности **кулаков** — зажиточных крестьян, противящихся организации колхозов, они быстро превратились в раскулаченных и сосланных, а еще одна разновидность внутренних врагов была названа **подкулачниками.**

индустриализация. Действиями внутренних врагов — **саботажников, вредителей** — объяснялись все неудачи невыполнение производственных планов, аварии на шахтах и заводах. Население постоянно призывали к бдительности: поиску вредителей, **иностранных шпионов, их пособников — клеветников и паникеров**, не верящих в успехи советской власти.

для оправдания массового террора 1930-х гг.

Враг = универсальная причина всего плохого, и это удобная и простая схема объяснения мира.

1. Враждебные представления об Они-группах необходимы для формирования внутригрупповой идентификации Мы-группы, поэтому они являются неотъемлемой частью национального Сверх-Я, проявляются в культурном нарциссизме, но в принципе их формирование поддается управлению.
2. Чтобы любая Они-группа стала восприниматься как враг, её образ дополняется представлениями об исходящей от неё угрозе, направленной на Мы-группу. Такие представления позволяют сохранить социетальную устойчивость общества. (А.С. Белоконева)

Период Великой Отечественной войны и послевоенное десятилетие были отмечены в прессе другими образами внешних и внутренних врагов: солдаты вражеской армии, многочисленные шпионы и диверсанты в тылу советской армии. Врагами считались и те советские бойцы, кто попал в плен в период войны, на них возлагалась личная ответственность за то, что не погибли на поле боя, это расценивалось как трусость, предательство и измена.

Кадр из фильма «Судьба человека», реж. С. Бондарчук (1959)

описывается мир журналистами, писателями, авторами кинофильмов, не являются зеркальным отражением реальности, они часто подчиняются умозрительной идее, черно-белому делению на своих и чужих, врагов. Когда эти схемы меняются, становится более очевидным зазор между верой в то, что журналисты пишут только так, как было «на самом деле», и теорией конструирования реальности в СМИ, когда тексты строятся с помощью повторяющихся практик создания персонажей и событий по заранее выработанным схемам.

Во **времена холодной войны** центр противостояния с капиталистическим миром оказался в идеологической сфере, и много публикаций было посвящено борьбе, как тогда писали, с тлетворным влиянием Запада: музыкой, танцами, стилем одежды. В связи с этим осуждались **стиляги, пижоны** и вообще все, кто много внимания уделял

«Стиляги», реж. В. Тодоровский (2008)

Отдельной группой внутренних врагов для государства стали **диссиденты** — люди, не согласные в чем-то с официальной идеологией. По этому поводу был ряд судебных процессов, широко освещавшихся в пресс. Процессы над диссидентами, сопровождавшиеся множеством публикаций в СМИ, демонстрировали, что несогласие с советской властью, критика политики коммунистической партии и правительства СССР приравниваются к измене Родине.

ЛИЦО КЛЕВЕТНИКОВ

Судебный процесс по уголовному делу Синявского А. Д. и Даниэля Ю. М.

10 февраля в Москве, в Верховном суде РСФСР, начался открытый судебный процесс по делу советских граждан А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля, привлеченных к уголовной ответственности по первой части статьи 70-й Уголовного кодекса РСФСР. В чем же они обвиняются?

Империалистическая реакция, говорится в обвинительном заключении, потерпев поражение в попытках силой, путем вооруженной борьбы сокрушить социализм, не отказалась от других форм борьбы против Советского государства и делает сейчас главную ставку на подрывную работу путем идеологических диверсий. Пытаясь скомпрометировать социалистическое общество в глазах мирового общественного мнения и советских людей, буржуазная пропаганда не брезгует никакими средствами. В этих же целях пропагандистские центры империалистических государств активно используют антисоветские, клеветнические сочинения отдельных отщепенцев, которых выдают на Западе за «подлинных» представителей советской литературы.

В антикоммунистической пропаганде в последние годы значительное место отводится антисоветским, клеветническим произведениям, опубликованным на Западе под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак.

Принятыми Комитетом государственной безопасности мерами установлено, что под псевдонимом Абрам Терц на Западе печатался старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького Синявский Андрей Донатович, а под псевдонимом Николай Аржак — его соучастник — переводчик Даниэль Юлий Маркович.

В сентябре 1965 года в отношении Синявского и Даниэля в соответствии с законом и с санкции Генерального прокурора СССР возбуждено уголовное дело. Судит Синявского и Даниэля Верховный суд РСФСР. Председательствует председатель Верховного суда РСФСР Л. Н. Смирнов, народные заседатели — Н. А. Чечина и П. В. Соколов. Секретарь суда — Т. В. Воробьева. Государственное обвинение поддерживает помощник Генерального прокурора СССР О. П. Темушкин. Общественные обвинители — члены Союза писателей СССР А. Н. Васильев и З. С. Кедрина. Защиту осуществляют члены Московской городской коллегии адвокатов Э. М. Коган и М. М. Кисенишский.

Председательствующий устанавливает личность подсудимых. Синявский родился в 1925 году в Москве, до ареста работал в должности старшего научного сотрудника Института мировой литературы имени А. М. Г... Даниэль родился в 1925 ... Москве, является перево... На вопрос председательст... го подсудимые отвечают, ... пии обвинительного закл... им вручены. Объявляется ... суда и разъясняются пр... вода. Подсудимые не дак... да составу суда.

Начинается судебное ... ствие. Секретарь суда ... вает обвинительное закл...

Предварительным сле... по делу установлено, что ... ский и Даниэль, занимая ... дебную, антисоветскую п... начиная с 1956 года пи... нелегально переправляли ... ницу клеветнические пр... ния, порочащие советски... дарственный и общес... строй.

Для пересылки своих ... на Запад Синявский во... вался знакомством с ... бывшего военно-морского ... ше Франции в ССС... мойской (Пельтье) Эл... передал их впервые ... году у себя на квар... Москве и попросил опубл... за границей под псев... Абрам Терц. Литератури... пыхательства Синявского ... подхвачены буржуазным... логическими центрами и... активно использоваться в антикоммунистической пропаганде. Обвиняемый Даниэль, разделяя антисоветские взгляды Синявского, не только одобрял его деятельность, но в свою очередь ...

вред нашей стране. Теперь они *отрицают все. Однако их враждебная позиция*, как говорится в обвинительном заключении, достаточно подтверждается не только содержанием их антисоветских клеветнических произведений, изданных за рубежом, но и показаниями свидетелей, заключениями экспертизы, вещественными [illegible]

ГНЕВ И ВОЗМУЩЕНИЕ

Советские люди осуждают действия Б. Пастернака

Голос московских писателей

Резолюция общего собрания писателей гор. Москвы, состоявшегося 31 октября 1958 года

Из редакционной почты

ЛИТЕРАТУРА в нашей стране — родное, кровное дело народа. Ни в какой стране писатель не окружен таким поистине всенародным вниманием и заботой, как у нас. Никогда не было такой массы читателей — доброжелательных и взыскательных, живо заинтересованных в успехах литературы. В глазах советских читателей чист, высок, ничем не запятнан моральный и гражданский облик писателя — народного слуги и народного водителя.

Вот почему такой широкий отклик получило решение литературной общественности об исключении Б. Пастернака из числа членов Союза писателей СССР за «предательство по отношению к советскому народу, к делу социализма, мира, прогресса, оплаченное Нобелевской премией».

Письма и телеграммы в адрес «Литературной газеты» идут в эти дни буквально потоком. И в каждом таком отклике — выражение гнева и презрения, которым советские люди клеймят антипатриотические действия Б. Пастернака, оклеветавшего нашу действительность, давшего своим позорным пасквилем «Доктор Живаго» отравленное оружие в руки наших идейных врагов.

К постановлению президиума правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР, президиума правления Московского отделения Союза писателей РСФСР присоединяют свой голос литераторы из дальних и близких областей и краев, из братских национальных республик. Поступают отклики от коллективов композиторов, художников, студентов, рабочих, военнослужащих. Но особенно много писем от отдельных читателей.

Жаль, что невозможно не только привести все эти страстные, горячие письма, но даже перечислить все имена их авторов. Мы сегодня приводим только некоторые из них. Все единодушны в оценке поступка Б. Пастернака: это — предательство по отношению к советскому народу.

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Г. СИТАЛО, председатель колхоза имени Ленина

Слово рабочего

ПРЕКРАСНА НАША ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

П. ФИЛОНОВИЧ, Сталинград

Пасквилянт

Лягушка в болоте...

Отработанные десятилетиями схемы конструирования реальности в СМИ, когда все хорошее и правильное делают свои, а если что-то не получается, то за плохое вся ответственность на врагах, очень устойчивы, их продолжают и сегодня использовать для описания сложных социальных проблем.

Формирующийся образа врага должен отвечать определенным требованиям (потребностям) стороны, формирующей образ врага:

- ✔отвечать целям и задачам противоборствующей стороны, которая формирует определенный образ врага;
- ✔выполнять оценочные функции с точки зрения существующих в социуме традиций, стереотипов, системы ценностей и мировоззрения;
- ✔удовлетворять инструментальным потребностям, например, предоставлять информацию о реальной или мнимой угрозе, о количественных и качественных характеристиках врага, о возможных санкциях, которые могут быть применены в отношении врага, о величине ущерба, причиненного врагом и возможной компенсации;
- ✔«разоблачать» антигуманную сущность врага и его преступные планы;
- ✔способствовать внутренней консолидации стороны конфликта для борьбы с идентифицированным врагом;
- ✔способствовать привлечению на свою сторону новых союзников.

Кроме того, сформированный и периодически актуализируемый образа врага может быть использован субъектом политики для своих агрессивных действий.